

Globethics Repository

The logo for Globethics, featuring the word "Globethics" in white, sans-serif font centered within a solid blue rectangular background.

Роль СМИ – раскрытие или сокрытие коррупции?

This page was generated automatically upon download from the Globethics Repository. More information on Globethics see <https://www.globethics.net>. Data and content policy of Globethics Repository see <https://repository.globethics.net/pages/policy>.

Item Type	Preprint
Authors	Peters, Bettina
Publisher	Transparency international
Rights	With permission of the license/copyright holder
Download date	2026-06-25 20:24:11
Link to Item	http://hdl.handle.net/20.500.12424/177722

Роль СМИ – раскрытие или сокрытие коррупции?

Беттина Петерс

Введение

Информация позволяет людям тщательно изучать любую деятельность и является основой для должных, со знанием дела, дебатов об этой деятельности. В этом контексте вклад, сделанный журналистами, очевиден: снабжая общественность своевременной, точной информацией о деятельности правительства, частного сектора и групп, имеющих особые интересы, СМИ могут определять атмосферу демократических дебатов и помогать созданию и сохранению справедливого государственного устройства. Тот факт, что для того, чтобы играть эту роль, СМИ должны иметь возможность получать общественную информацию, сегодня широко признан. Свобода прессы, включая свободу доступа к информации, является основой открытого демократического общества. Эта точка зрения нашла выражение в международных правовых нормах и во многих странах права СМИ защищаются и гарантируются в законодательстве о свободе информации.

Не смотря на международное признание свободы прессы, журналисты и организации СМИ во всем мире продолжают сталкиваться с препятствиями в составлении отчетов. Помехи выражаются в наличии активной цензуры или ограничении условий журналистской деятельности, ограничении и закрытии доступа к официальной информации, законодательном пейзаже, который, ограничивает возможности журналистов свободно собирать сведения и составлять отчеты – таким, как применение драконовских законов о клевете и подстрекательстве - и в цензорском злоупотреблении принципиальной деятельностью СМИ, такой как трансляция передач, печатание и система распространения. В добавление к этому, отсутствие обучения, низкие профессиональные стандарты и недостаток инвестиций в расследовательскую журналистику делают для журналистов доступ, передачу и раскрытие информации сложной, а иногда и невыполнимой задачей.

Сложные отношения между журналистикой и политической властью являются отличительной особенностью демократического общества. Тенденция манипулировать новостями и формировать программу публичных дебатов существует в определенной степени во всех обществах. В странах, где демократическая культура еще не определилась должным образом, ограничения в отношении СМИ имеют тенденцию быть более определенными и приносят гораздо больше вреда обсуждениям или общественному участию. Там, где деятельность правительства или влиятельных групп лиц, имеющих особые интересы, защищена секретностью, журналисты сталкиваются с серьезными препятствиями и даже физическим риском, если они начинают расследование, которое может привести к разоблачению коррупции. Тем не менее, СМИ также сталкиваются с проблемой в своих собственных рядах. Гражданское общество занимается отслеживанием того, как идет процесс концентрации прав собственности, а также роли рекламы и коррумпированной журналистской деятельности, которые все вместе подрывают возможности СМИ придерживаться принятых на международном уровне стандартов.

Со времени событий 11 сентября новые меры по блокированию, сокрытию или замедлению потока информации при увеличении надзора за самим доступом к ней, угрожают ограничением свободы СМИ. В Иордании, например, новые поправки к Уголовному кодексу могут привести журналистов в тюрьму за публикацию материалов, которые «могут нарушить национальное единство, разобщить население или принести ущерб имиджу и репутации государства». В Саудовской Аравии все Интернет-провайдеры должны теперь вести учет своих пользователей для отслеживания доступа к запрещенным веб-сайтам. Соединенные Штаты начали удерживать информацию, которая считается приносящей ущерб «интересам учреждений, предпринимательской деятельности и личной жизни граждан». В Великобритании и Канаде был разрешен усиленный надзор за Интернетом, электронной

почтой и телефонными разговорами, тогда как вступившие в силу новые законы во Франции делают преступлением кодировку электронных сообщений. В Германии новый антитеррористический закон дает службам безопасности право доступа к архивным данным по телекоммуникациям и право отслеживания происхождения электронной почты.¹ За дополнительной информацией о прогрессе и неудачах в борьбе за доступ к информации в конкретных регионах обращайтесь к сообщениям по доступу к информации в региональных отчетах.

Раскрытие коррупции – опасное задание

Просто хорошо выполняя свою работу, независимо мыслящие журналисты на протяжении многих лет играли центральную роль в продвижении демократии. Многие из них рисковали своими жизнями или свободой для продвижения прозрачной и подотчетной системы управления и корпоративного поведения. В 2001 г. из 68 подтвержденных случаев убийств журналистов 15 были связаны с расследовательской деятельностью по проблеме коррупции.² Это тревожаще высокое число.

Одной из жертв был Парменио Медина Перез, продюсер на Радио Монументал в Коста-Рике. 7 июля 2002 г., прямо рядом со своим домом он был ранен тремя выстрелами, сделанными неизвестным нападавшим; к моменту прибытия в госпиталь он умер. Перез был продюсером еженедельной сатирической радиопрограммы под названием *La Patada* («Пинок»), известной своим бескомпромиссным подходом к правительственной коррупции. Один из репортажей обвинил местную католическую радиостанцию и ее директора, Минора де Хесуса Кальво Агуилара, в налоговых нарушениях. Впоследствии католическая церковь закрыла радиостанцию и следователи по делам о мошенничестве начали расследование финансовых дел Агуилара. Вскоре после этого Перезу стали угрожать убийством.³ Тем временем судья вынес приговор в пользу Агуилара и приказал вернуть радиостанцию в эфир. В другом случае Георгий Саная, популярный грузинский журналист, был найден убитым 27 июля 2001 г. в своей квартире в Тбилиси. Ему выстрелили в упор в голову. Саная был ведущим «Ночного курьера», вечернего политического ток-шоу, на независимой телестанции Рустави-2, в котором он интервьюировал ведущих грузинских политиков. Исполнительный директор Рустави-2 утверждает, что целью убийства было устрашение телестанции, известной своими расследовательскими репортажами о злоупотреблениях властей.⁴ Хотя сам Саная и не получал угроз, станция часто была объектом притеснений со стороны правительства. В августе 2001 г. полиция задержала одного подозреваемого, но отпустила его за недостатком улик.⁵ Одним из самых значительных результатов дела об убийстве Саная стало увеличившееся восприятие общественностью угрозы независимым грузинским СМИ. Это дело и ряд других привело к крупным народным демонстрациям против вмешательства правительства в деятельность СМИ, заставивших президента Эдуарда Шеварнадзе отправить в начале 2002 г. в отставку весь свой кабинет.

Убийства продолжаются. Эдгар Дамалерио, редактор филиппинской газеты «Замбоанга Скриб», был застрелен 12 мая 2002 г. Его коллеги убеждены, что Дамалерио, известный своей критикой коррупции среди местных политиков и полиции, был убит за свою журналистскую деятельность. Валерий Иванов, редактор газеты *Тольяттинское Обозрение* из города Тольятти на юге России, был убит 29 апреля 2002 г. Газета была хорошо известна своими репортажами об организованной преступности и государственной коррупции. В Бангладеш Харунир Рашид, репортер ежедневной газеты *Дайник Пурбангал*, был убит после написания нескольких статей о государственной коррупции и связях между преступными синдикатами и объявленными вне закона маоистскими партийными группами. Орландо Сьерра Эрнандес, обозреватель колумбийской газеты *Ла Патрия (La Patria)*, был ранен выстрелом в голову 30 января 2002 г. и умер два дня спустя. В своих колонках он часто атаковал государственную коррупцию и злоупотребления правами человека со стороны левых партийных группировок.⁶

В своем стремлении проверить развитие независимых самодостаточных СМИ, Международный совет по исследованиям и обменов Айрекс (IREX)ⁱ оценивает характерные черты как СМИ, так и политического и законодательного окружения, в котором они функционируют. В мае 2001 г. Айрекс применил свой первый ежегодный Индекс устойчивого развития СМИ (ИУР)ⁱⁱ к 20 странам Юго-восточной Европы и Евразии. Принимая во внимание то, что индекс может быть использован в любой стране или регионе мира, Айрекс может в будущем расширить его применение в других регионах. В рамках ИУР представителей местных СМИ и международных экспертов по развитию СМИ попросили оценить пять ключевых аспектов систем СМИ: качество журналистики, законодательное и регулятивное окружение, разнообразие источников новостей, финансовую самодостаточность СМИ и развитие связанных со СМИ ассоциаций, НКО и союзов.

Все пять аспектов любой системы СМИ способствуют возможности СМИ играть свою роль в борьбе с коррупцией. Финансово устойчивые СМИ в состоянии сохранить редакторскую независимость и могут позволить себе расследовательские репортажи; выступающие за свободу выражения НКО могут поддерживать смелые СМИ и журналистов, берутся за коррупцию; а множество источников новостей означает, что граждане имеют доступ ко многим точкам зрения и ни один источник не доминирует.

Две категории этого индекса особенно показательны в том, насколько СМИ подготовлены к борьбе с коррупцией. Одна из них измеряет, насколько хорошо юридические и социальные нормы защищают и поддерживают свободу слова и доступ к общественной информации, в то время как другая оценивает, соответствуют ли журналисты профессиональным стандартам качества (см. диаграмму). Респонденты оценивали такие особенности, как - насколько хорошо реализуется право на доступ к информации, и насколько развита расследовательская журналистика в конкретных странах.

Респонденты ИУР указывают, что СМИ во всем этом регионе все еще борются за выполнение своей роли в борьбе с коррупцией. Различия по регионам очевидны. СМИ в Средней Азии и Беларуси мало занимаются расследовательскими репортажами, сталкиваясь с недружелюбно настроенными по отношению к свободной прессе властями и пользуясь ограниченной поддержкой и защитой со стороны законодательной системы. Другие страны Содружества независимых государств сталкиваются с похожими препятствиями, хотя подавление может осуществляться более тонко. По сравнению с этим, в Юго-восточной Европе существуют более положительные свидетельства. Болгария, Хорватия и Румыния продемонстрировали прогресс в движении к атмосфере, которая поощряет СМИ играть роль «сторожевого пса». Однако, как в других странах Юго-восточной Европы, они не закрепили эти завоевания.ⁱⁱⁱ

Общие тенденции по региону также очевидны. Со времени падения коммунизма уровень профессионализма значительно улучшился, но более качественные репортажи часто ограничиваются столицами и СМИ неохотно участвуют в расследовательской журналистике. Репрессивные режимы продолжают удерживать власть во многих странах, в то время как менее репрессивные часто используют более тонкие формы запугивания, что приводит СМИ

ⁱ Расположенный в Вашингтоне, округ Колумбия, Айрекс реализует программы по развитию СМИ и образованию с начала 1990-х гг.

ⁱⁱ См. сайт www.irex.org/publications-resources/msi_2001/index.htm. ИУР финансируется Агентством по международному развитию Соединенных Штатов Америки.

ⁱⁱⁱ Хорватия получила наивысшие баллы при среднем балле ИУР в 2,44, что означает, что она близка к устойчивой системе свободных СМИ, но находится в опасности вернуться назад. С того момента, как ИУР 2001 г. был завершен в июне 2001 г., Румыния дала примеры и положительного (принятие законодательства о свободе информации) и отрицательного развития (статья о клевете и дискредитации не исключена из Уголовного кодекса, хотя наказание по ней сокращено).

к самоцензуре. Убийства и угрозы в адрес журналистов, занимающихся расследованиями, и СМИ, поддерживающих их, имеет место по всему региону.^{iv} Государственные СМИ остаются робкими и привязанными к находящемуся у власти правительству, а многие частные СМИ избегают серьезных исследовательских репортажей – или из-за нехватки средств, недостатка навыков, самоцензуры, или по причине политических связей их владельцев.

В то время, как законодательные рамки в целом улучшились, журналисты и СМИ во многих исследуемых странах по-прежнему сталкиваются с юридическими проблемами при проведении глубоких исследований. Законы о клевете и дискредитации не соответствуют общепринятым международным стандартам. Идея доступа к общественной информации все еще является исключением, нежели нормой, и налоговые, таможенные и другие законы применяются как средство устрашения. Несмотря на эти проблемы, мужественные журналисты продолжают бороться за обеспечение того, чтобы СМИ наблюдали за коррупцией на региональном, национальном и местном уровне.

Марк Уайтхауз

Диаграмма. Профессиональная журналистика

По оси вертикали расположены следующие страны (сверху вниз): Хорватия, Болгария, Румыния, Македония, Косово, Армения, Россия, Грузия, Азербайджан, Молдова, Сербия, Албания, Босния и Герцеговина, Кыргызстан, Монтенегро, Беларусь, Узбекистан, Таджикистан, Украина, Казахстан.

По оси горизонтали оценивается уровень устойчивого развития профессиональной журналистики (слева направо): неустойчивая, законы направлены против свободы прессы; неустойчивая, смешанная система; близка к устойчивости; устойчивая.

Примечание к диаграмме. Измерение профессиональной журналистики включает в себя такие факторы, как: являются ли репортажи хорошо документированными, справедливыми и взвешенными; следуют ли журналисты признанным и принятым этическим нормам; практикуют ли они самоцензуру; делают ли они исследовательские репортажи.

Заставляя журналистов молчать при помощи законов

Кроме прямых физических угроз в адрес журналистов, СМИ во многих странах сталкиваются с законодательством, которое препятствует им в получении доступа к и передаче информации. Репрессивные законы о клевете, возлагающие бремя доказательства на журналистов и дающие особую защиту государственным служащим, существуют по всей Восточной Европе, Африке, Азии и частично в Латинской Америке. Эти законы нередко запрещают правду как способ защиты в делах о клевете, подавая таким образом сигнал, что репутация государственных служащих считается более стоящей защиты, нежели право общественности знать. Такие законы – и сопутствующая угроза тюремного срока – создают атмосферу страха, отбивающую охоту к исследовательской журналистике и разоблачению коррупции.

Одним из примеров строго репрессивного законодательства является закон о клевете Казахстана, который применяется для того, чтобы финансово ослабить СМИ, критически настроенные по отношению к политической и предпринимательской олигархии. Алматынский независимый еженедельник «Начнем с понедельника» известен своими глубокими репортажами о вовлеченности государственных служащих в торговлю нефтью и другие контракты. С 1998 по 2001 г. еженедельник 17 раз был обвинен в клевете, в основном чиновниками или руководителями компаний, тесно связанными с правительством. В трех случаях эта газета была признана виновной в клевете и оштрафована на общую сумму в 25.935.000 тенге (около 180 тысяч долларов). Поскольку казахский закон о клевете не признает истину в качестве средства защиты, «Начнем с понедельника» был оштрафован за

^{iv} См. материал Комитета защиты журналистов «Атаки на прессу в 2001 г.», размещенный на сайте www.cpj.org/attacks01/pages_att01/attacks01.html/

Доклад о коррупции в мире 2003, Роль СМИ – раскрытие или сокрытие коррупции? (Беттина Петерс)

Перевод сделан Центром ТИ-Р. Ссылка при цитировании обязательна.

причинение вреда репутации государственных служащих, причем суд не принял во внимание возможных свидетельств их вовлеченности во взяточничество. Два обвинителя позже отказались от своих исков, но 12 остальных дел по-прежнему находятся в суде.⁷ Сам объем поданных исков вызывает предположение о систематическом преследовании еженедельника и злоупотреблении рядом чиновников законом о невмешательстве в частную жизнь.

Концентрация СМИ – разубеждающий аргумент против освещения коррупции

Недавний анализ Мировым банком структур владения СМИ в 97 странах обнаружил, что государственные СМИ имеют тенденцию быть менее эффективными в мониторинге деятельности правительства, чем частные СМИ. «Страны, в которых власти сократили свою собственность в СМИ, часто испытывали быстрое улучшение количества и качества репортажей. К примеру, частичная приватизация вещания в Мексике в 1989 г. привела к резкому увеличению освещенности коррупционных скандалов правительства». По сравнению с другими регионами, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна существует низкий уровень государственной собственности в СМИ, хотя и телевидение, и пресса сконцентрированы в руках всего нескольких частных владельцев. Это высоко концентрированная частная собственность, соединенная с ограниченными предписаниями, которые можно найти во многих латиноамериканских странах, имеет тенденцию к ограничению СМИ.⁸

Ни один аналитический доклад не идентифицировал коррупционную деятельность в медиагигантах. В некоторых случаях, однако, сами владельцы частных СМИ могут серьезно влиять на то, будет ли освещаться коррупция, особенно если они стремятся к большим доходам, нежели к соблюдению принципов свободной журналистики или доступа к информации.

Один такой пример связан с крупной сделкой, заключенной в сентябре 2001 г. между китайским правительством и медиагигантами АОЛ Тайм Уорнер и Ньюз Корпорейшн Руперта Мердока. Сделка давала обоим компаниям право осуществлять вещание телепрограмм на Китай в обмен на трансляцию в США передач, спонсированных китайским правительством.⁹ Данное соглашение было подвергнуто критике организациями, выступающими за свободу прессы, так же как и решение Мердока удалить БиБиСи Уорлд Сервис из своей сети после жалоб Пекина на освещение БиБиСи его внутренней политики. Международная федерация журналистов (МФЖ) заявила, что эта сделка, являющаяся вехой в истории, «поставила на второй план права человека и свободу прессы», одновременно демонстрируя безразличие к положению журналистов и программистов в китайских тюрьмах.¹⁰ Действия АОЛ Тайм Уорнер и Ньюз Корпорейшн дали понять, что поддержка доступа к информации – базиса для разоблачения коррупции – не является первоочередным соображением при принятии ими решений.

Такие конфликты интересов становятся еще более рельефными, когда контроль за СМИ и политическая власть соединены в одном лице. Одним из самых ярких таких воплощений является премьер-министр Италии Сильвио Берлускони, который распоряжается значительными холдингами недвижимости, владеет несколькими крупными газетами, а также контролирует большую часть рынка частного телевидения. Как глава правительства, он может теперь контролировать рынок общественного телевидения страны, поскольку он имеет право назначать директора государственной теле и радиокomпании Италии Радио Телевизионе Италяно (РТИ). Берлускони пообещал разрешить этот конфликт между своей политической ролью и коммерческими интересами в течение первых ста дней своего правления. Этот период давно уже прошел и в данный момент Берлускони все еще необходимо возвести эффективный барьер между своей двойственной ролью премьер-министра и медиамагната.

В соответствии с коллективным национальным соглашением РТИ и предприятия СМИ Берлускони пользуются определенной редакторской независимостью. В действительности, однако, журналисты, ведущие слишком агрессивные репортажи о деловых интересах

премьер-министра, рискуют невыгодным переводом по службе или полной потерей работы. Журналисты сделали конфиденциальные доклады национальным ассоциациям прессы о редакторской практике, отбивающей охоту критиковать правительство.¹¹ В Соединенных Штатах, где организации СМИ занимаются серьезным лоббированием для поддержки своих деловых интересов, не все СМИ поддерживают роль независимых наблюдателей. Обе главные партии получают пожертвования от СМИ, которые также финансируют членов Конгресса, поддерживающих их цели. Между 1993 и июнем 2000 г. СМИ передали политикам средства на общую сумму в 75 миллионов долларов.¹² Эти деньги были вложены с умом. Одним из наиболее знаменательных – и наименее рекламируемых – в последние годы событий в мире СМИ было принятое в 1996 г. решение о бесплатной передаче вещающим компаниям части цифрового спектра, разработанного для передачи цифровых данных – сделка, оцениваемая приблизительно в 70 миллиардов долларов. Такой обмен пожертвованиями и подарками вызывает критические вопросы о сути отношений между СМИ и правительством и способности СМИ сохранить свою независимость.

Снятые на пленку: дискредитация региональных бразильских медиамагнатов

В Бразилии, где концентрация прав на владение СМИ очень высока, конгрессу принадлежит право на выдачу лицензий СМИ на вещание в эфире. Поэтому мало удивляет тот факт, что политики часто получают такие лицензии. Тем не менее в течение последнего года получивший дополнительные силы офис Генерального прокурора арестовал троих таких «телеполитиков» по обвинению в коррупции, демонстрируя тенденцию, ускоряющую падение региональных олигархов Бразилии. Ирония заключается в том, что магнаты, о которых идет речь, пали жертвой действий своих собственных локальных медиаимперий. Розина Сарней, дочь бывшего президента Хосе Сарней, была претендентом во время президентских выборов 2002 г. Однако ее репутация понесла непоправимый урон, когда ее собственный телеканал показал сообщение о том, как национальная полиция обнаружила во время рейда на одну из ее фирм 1,3 миллиона реалов (400 тысяч долларов). Ее муж и партнер по бизнесу в конечном итоге признал, что эти деньги были предназначены на финансирование ее кампании, что является очевидным нарушением правил финансирования этой деятельности. Последовавший за этим скандал заставил Сарней покинуть президентскую гонку в апреле 2002 г.

Бывший сенатор Хадер Барбальо является еще одним известным бразильцем, сочетающим политику и владение СМИ. Его телеаудитория должна была быть удивлена, увидев полицию с ордером на арест, звонящую в его дверь. Телекамера прошлась по его элегантной квартире, запечатлев крупным планом самого Барбальо, когда он пытался спрятать за книгой руки в наручниках. Предвидя расследование по многочисленным пунктам обвинения в коррупции, он уже сложил с себя полномочия сенатора и президента сената. Однако после 13 часов пребывания в тюрьме, он вышел на свободу по решению суда.

Суд над Антонио Карлосом Магалхаесом, чье имя на протяжении 40 с лишним лет было синонимом власти в северо-восточном штате Бахиа, также был выставлен напоказ его собственной телестанцией. Его избиратели наблюдали за тем, как он давал показания сенатской комиссии по расследованию, обвиненный в нарушении тайны электронного подсчета голосов во время голосования в сенате, президентом которого он был. Публично оскорбив внешнее приличие парламента, он предположительно получил список результатов секретного голосования своих коллег. Предвидя решение о своем исключении из вышестоящей ассамблеи, он сложил с себя полномочия сенатора в мае 2001 г.

У этих трех телеполитиков много общего. Их региональные олигархии владели небольшими информационными империями теле и радиостанций и местных газет – организациями, которые на протяжении длительного времени рекламировали их, одновременно осмеивая их противников. Однако позиции стали меняться. По финансовым соображениям эти три политика включили свои теле и радио СМИ в национальные вещательные сети. Поскольку они производят незначительное количество своих собственных передач, они показывают

«мыльные» оперы, новости и другие программы, произведенные ведущими бразильскими телекорпорациями. Как следствие этого, они обнаружили, что показывают неотредактированные пленки, которые серьезно повредили репутацию владельцев этих каналов.

В основе движущей силы, приведшей к их падению, лежит ключевое положение Конституции 1988 г., которая была принята после падения военной диктатуры, в начале процесса восстановления демократии. В центре этой атмосферы перемен находится офис Генерального прокурора, состоящий из прокуроров штатов и обвинителей, в чьи обязанности входит мониторинг и контроль за поведением должностных лиц. Эта относительно недавно вырванная независимость этих прокуроров позволяет данному учреждению вносить выдающийся вклад в противодействие коррупции и другим своевольным действиям законодателей Бразилии. Обновленный молодыми прокурорами, которые должны пройти тщательный отбор, офис Генерального прокурора и его отделения в 26 штатах продолжают быть источником исков в адрес власть имущих, таких как Розина Сарней, Хадер Барбальо и Антонио Карлос Магalhaес.

Хосиас де Суза

Перемишная содержание – реклама и редакционные материалы

Эта независимость также была скомпрометирована рекламой. Хотя и являясь жизненно необходимой для финансового существования СМИ, реклама оказывает все более и более пагубное воздействие на редакторские отделы (см врезку на стр. 53). От журналистов все чаще ждут материала, который бы устраивал спонсоров и рекламодателей - стираю таким образом черту между рекламой и редакционными материалами. Некоторые организации СМИ увеличивают доходы, выдавая рекламу за редакционные материалы; другие делают репортажи, благоприятные для предприятия, являющегося потенциальным поставщиком рекламы.

Для многих частных газет в Африке отношения между журналистикой и рекламой гораздо более откровенны. Поскольку рекламным отделам часто не хватает кадров, от репортеров при выполнении задания ждут распространения заказов на рекламу, на условии комиссионных, если они добьются успеха.¹³

«Немногие журналисты признаются в этом в открытую», - сказал Габриэл Багло, бывший президент независимого профсоюза журналистов Того, - «но происходит то, что журналисты отправляются делать репортаж о какой-либо компании. Поскольку они одновременно предлагают разместить рекламу, заключается сделка о благоприятном освещении деятельности этой компании».¹⁴ О подобном же сообщает журналист из Танзании: «Достоверность новостных передач справедливо оспаривается. Это особенно верно в случае с радиовещанием – буквально все новости по радио в частных СМИ финансируются спонсорами».¹⁵

Коррупция в СМИ

Коррупция существует также в самой структуре организаций СМИ и в том, как журналисты выполняют свои репортерские обязанности. Многие из них являются участниками множества коррупционных сделок, от «журналистики чековой книжки» до новостей, отредактированных, чтобы служить рекламным и коммерческим целям. Кодексы поведения журналистов осуждают такие коррупционные действия, но реальность этой профессии расходится с изначальным предназначением, особенно тогда, когда получающие недостаточную плату или вовсе ее не получающие журналисты используют этот способ получения денег, чтобы свести концы с концами.¹⁶

Такие ситуации возникают во многих развивающихся странах и странах переходного периода, где уровень зарплат низок. Даже если взятки не велики, они могут повлиять на материал, который журналист пишет и передает. Во время семинара в городе Курске, Россия,

в 2001 г. местные газетчики рассказали, что получали деньги от местного предпринимателя за написание благоприятных статей о его предприятиях и капиталовложениях.¹⁷

В развитом мире практика «подарков на дармовщину» широко распространена. Журналисты пользуются бесплатными билетами от авиакомпаний и обслуживанием в отелях, а потом пишут яркие путевые сообщения. В Европе члены организаций СМИ часто ожидают, что во время посещения ими пресс-конференций отели и питание будут бесплатными; они даже рассчитывают, что спонсоры будут делать подарки.

Такая практика имеет прямое воздействие на освещение в СМИ, как это стало очевидно в начале скандала с компанией Энрон. Неэтичные связи между журналистами, занимающимися проблемой финансов, и гигантом энергетики привели к некритичному освещению деятельности этой компании. Ирвин Стелзер, постоянный сотрудник газет Уикли Стэндарт (США) и Сандэй Таймс (Лондон), который в ноябре 2001 г. похвалил Энрон «за лидерство в конкурентной борьбе», публично раскрыл свою связь с компанией Энрон и аналогичную – у редактора Уикли Стэндарт Уильяма Кристола. Стелзер так и не раскрыл, сколько он получал за свою работу; Кристол же получил сто с лишним тысяч долларов по контракту, который он заключил с этой компанией как консультант. «Я не был особенно счастлив из-за связи с людьми, которые, как оказалось, были не совсем честными в других своих делах», – сказал впоследствии Кристол.¹⁸

Пытаясь ограничить такую деятельность, ряд организаций СМИ начали требовать от журналистов соблюдения этических стандартов. Союз журналистов России, например, выдает удостоверения работников прессы только тем медиа-учреждениям и журналистам, которые принимают его официальный кодекс поведения, который осуждает коррупционную практику и ставит условием независимость редакторов.

Наличные за передовицу: разоблачение неэтичной практики СМИ

Получение наличных за редакционные материалы и другие неэтичные действия СМИ широко распространены в мире, особенно в Южной и Восточной Европе и в Латинской Америке. Исследование Международной ассоциации организаций по связям с общественностью (МАОСО) делает вывод, что ни один регион не является свободным от этого.

В рамках исследования, опубликованного в июле 2002 г., было опрошено 242 профессионала в сфере связей с общественностью и коммуникации из 54 стран. Респонденты, в основном высокопоставленные практики из местных или международных консультационных фирм, предоставили информацию о своем восприятии того, кто в конечном счете определяет содержание редакционных материалов.

Почти две трети, или 63 процента, опрошенных в Восточной Европе убеждены, что «заказуха» (русское слово для обозначения принятия журналистами взятки в обмен на содержание их материалов) распространена в их странах. Только 13 процентов опрошенных в Восточной Европе полагают, что создание материалов «в основном» или «всегда» основано на мнении автора, а не на взятке. В Южной Европе, Африке и на Ближнем Востоке 40 процентов опрошенных полагают, что взятки влияют на содержание материалов.

Даже в тех регионах, где СМИ кажутся более прозрачными, процент опрошенных, кто заявляет, что на содержание материалов оказывают влияние другие стороны, значителен: от 13 до 21 процента в Азии, Австралии, Северной Америке и Северной/Западной Европе.

Азию считают местом пребывания самых прозрачных в мире СМИ, где 68 процентов опрошенных согласны с тем, что контроль за содержанием обычно или всегда основан на мнении автора, а не на взятках. Следом за ней идет Северная Америка с 65 процентами, Австралия с 60 процентами и Северная/Западная Европа с 59 процентами.

Данное исследование также указывает на то, что реклама часто появляется замаскированной под журналистские статьи. Почти 60 процентов опрошенных из Латинской Америки считают, что появляющийся в печати материал, за который было заплачено, как правило, не может быть легко определен как рекламный или поддерживающий что-либо, и является

замаскированным под репортаж. Доверие не значительно выше в Восточной Европе, где 52 процента опрошенных считают, что материал, поддерживающий что-либо, как правило, не может быть определен как таковой.

В отношении журналистской практики принятия благодарственных подарков в обмен на благожелательные репортажи, также известных как «халява», 87 процентов опрошенных в Восточной Европе и 85 процентов из Южной Европы считают, что журналисты «редко» или «никогда» не отказываются от бесплатных билетов, проживания или вещественных подарков. 70 процентов опрошенных в Северной Америке полагают, что в издательствах, как правило, существуют письменные или печатные правила, ограничивающие принятие бесплатных образцов, подарков или товаров со скидкой от посторонних людей. В Африке и на Ближнем Востоке, по сравнению с этим, 80 процентов опрошенных полагают, что в издательствах редко или никогда нет таких правил.

Принимают ли редактора и журналисты взятки за отказ печатать материал? В Латинской Америке 41 процент опрошенных считает, что такие взятки берутся часто, в то время как никто из опрошенных не думает, что такая практика распространена в Австралии или в Северной Америке.

Расположенный в США Институт по связям с общественностью в поддержку продолжаемой МАОСО кампании за прозрачность в СМИ выпускает раз в два года свой международный индекс по взяточничеству в СМИ. Тем временем, МАОСО призывает организации СМИ и вещательные корпорации подписываться под ее Хартией прозрачности СМИ (см сайт www.ipra.org).

Аласдаир Сюзерленд

Поддержка расследовательской журналистики и редакторской независимости

Для поддержания открытости в обществе и разоблачения коррупции владельцы СМИ, издатели, редактора и журналисты должны сопротивляться давлению, ставящему цель добиться выгодного политическим и частным интересам освещения. Они также должны преодолеть препятствия на пути свободной журналистики, особенно в отсутствие эффективного законодательства о свободе информации (см. стр. 57).

Редакторская независимость или право СМИ принимать решения о размещении тех или иных материалов в соответствии с совестью и кодексами поведения является ключевой для развития независимой журналистики. Журналисты и группы, выступающие за свободу СМИ, должны заняться лоббированием среди владельцев СМИ и управляющих, вне зависимости от того, частная или государственная это собственность, с целью признания принципов редакторской независимости, которая позволяет журналистам заниматься изучением материалов, представляющих интерес для общества, включая публичное разоблачение коррупции.

Там, где это позволяют финансы, редактора и владельцы СМИ должны вкладывать средства в улучшение репортажей и перестать полагаться на компании или налогоплательщиков в покрытии путевых расходов журналистов. Во многих случаях отказ от «халявы» или неприкрытых взяток представляет дополнительные финансовые трудности для тех СМИ, чьи ресурсы уже ограничены. Эти СМИ не имеют ресурсов даже на то, чтобы позволить журналистам потратить время на углубленное изучение или расследование, требуемые для профессионального освещения материала.

В этих обстоятельствах международная общественность не может возлагать ответственность за борьбу с коррупцией только на журналистов и организации СМИ. Хотя несколько программ по расследовательской журналистике, важному компоненту противодействия коррупции, существуют, некоторое количество профессиональных организаций все же занимаются тренингом. Ассоциация расследовательской журналистики, Мировой банк и австралийский Центр демократических учреждений (ЦДУ) создали курсы по обучению журналистов, заинтересованных в освещении коррупции. В марте 2002 г. ЦДУ провел

семинар по освещению выборов в Папуа Новая Гвинея, который включал в себя модули, названные «освящая деятельность коррумпированных политиков» и «защити свои тылы».¹⁹ Другой инициативой является программа «Журналисты против коррупции» (ЖПК), которая была создана в 2000 г. сальвадорским НКО Пробидад («Честность»), поддерживающим модерлируемую систему электронной почты, которая облегчает обмен статьями, мнениями, объявлениями, контактами и ресурсами среди латиноамериканских журналистов, занимающихся расследованиями коррупции. Журналисты представляются модератору, чтобы можно было определить, кем они являются, но система гарантирует журналистам, опасаящихся преследований, анонимность.²⁰ «Пробидад» еще не оценил общего влияния этой инициативы, но более 600 журналистов подписались на эту систему.²¹ Подобной инициативой является сайт африканских журналистов, делающих репортажи о коррупции. Созданный Международным фондом журналистов (МФЖ) при поддержке Европейской комиссии, сайт МФЖ и Ассоциации прессы предлагает бесплатную информацию и отсылки на африканских журналистов, освещающих вопросы финансов и коррупции.²² Журналисты получают доступ на этот сайт, предоставив рекомендации модератору сайта. Обе инициативы - «Пробидад» и МФЖ – позволяют журналистам отправить свои статьи другим журналистам или новостным организациям в том случае, если их собственные редакторы отвергли их.

Выводы

Если СМИ собираются бороться с коррупцией в государственном и частном секторах, равно как и в самом мире СМИ, они должны иметь возможность полагаться на доступ к информации. Там, где законодательство о свободе информации отсутствует или его реализация неэффективна, НКО, а также общественность и частный сектор, должны поддерживать инициативы по реформе в области законодательства. В странах, где существуют жесткие законы о клевете, фонды юридической помощи могут быть инструментом содействия журналистам и новостным организациям, ставшими объектами преследования карательных законов о клевете.

Внутри самих СМИ надо пропагандировать законодательство о конфликте интересов, чтобы противодействовать концентрации прав собственности на СМИ и обеспечить непрерывность существования разнообразных источников информации. Инициативы журналистов по установлению статуса редакторской независимости должны быть также поддержаны владельцами СМИ, властями и донорскими организациями. Данная отрасль должна принять правила о коррупции в СМИ, но журналисты должны одновременно получать соответствующее жалование. Необходимо провести четкое различие между редакционным и рекламным отделами. Практика публичного осуждения коллег, берущих взятки и работающих в качестве консультантов в компаниях, чью деятельность они освещают, тоже поможет уменьшить коррупцию. Международная общественность, власти и гражданское общество должны увеличить усилия по обучению журналистов деланию репортажей и по помощи в сокращении коррупции внутри и за пределами их профессии.

¹ См. сайт www.freedomhouse.org/pfs2002/pfs2002.pdf; см. также пресс-релиз Freedom House от 22 апреля 2002 г.

² Международная федерация журналистов (МФЖ): «Список журналистов и сотрудников СМИ, убитых в 2001 г.», Брюссель, декабрь 2001 г. См. также сайт www.ifj.org/hrights/killist/killoverview.html.

³ Информация МФЖ, Комитета защиты журналистов (КЗЖ) и Межамериканской ассоциации прессы; см. сайт www.freemedia.at/wpfr/costaric.htm.

⁴ Интервью с сотрудником КЗЖ.

⁵ Информация МФЖ, КЗЖ, Мировой ассоциации газет, Европейского журналистского центра.

⁶ См. сайт www.rsf.org/rubrique.php3?id_rubrique=113.

⁷ Информация из протеста КЗЖ, январь 2001 г.

⁸ Группа Мирового банка: «Отчет о развитии в мире 2002 г.» См. пресс-релиз № 2002/074/S, сайт wbln0018.worldbank.org/news/pressrelease.nsf.

-
- ⁹ Компания согласилась осуществить трансляцию англоязычного канала CCTV-9, принадлежащего китайскому правительству, в Соединенных Штатах. Новости ББС от 6 сентября 2001 г.
- ¹⁰ Пресс-релиз МФЖ от 6 сентября 2001 г.
- ¹¹ См. заявления Генерального секретаря FNSI на их конференции по свободе прессы в мире, состоявшейся 3 мая 2002 г. во Флоренции.
- ¹² Центр общественной целостности, порядочности и неподкупности, находящийся в г. Вашингтон, округ Колумбия; см. сайт www.publicintegrity.org/dtaweb/home.asp.
- ¹³ Об этой деятельности официальных сообщений не существует, но журналисты из Африки рассказывали об этом на многочисленных встречах и семинарах, например, на конференциях по статусу журналистов, организованных МФЖ в 1994, 1996-98, 2000 и 2001 г.
- ¹⁴ Заявление, сделанное во время встречи во Дворце прессы в г. Ломе, Того, в октябре 2000 г.
- ¹⁵ Доклады на конференции МФЖ по статусу журналистов в восточной Африке в ноябре 2000 г.
- ¹⁶ Обзор журналистских кодексов поведения см. на сайте www.presswise.org.uk/ethics.htm.
- ¹⁷ Семинар МФЖ по редакторской независимости в г. Курск, Россия, состоявшийся 29-30 октября 2001 г.
- ¹⁸ Джошуа Липтон: «Помощники компании Энрон», *Columbia Journalism Review*, выпуск март-апрель 2002 г.; см. сайт www.cpj.org/year/02/2/liptonenron.asp.
- ¹⁹ См. сайт www.cdi.anu.deu.au
- ²⁰ См. сайт www.probidad.org.
- ²¹ См. сайт www.portal-pfc.org/english/index.html.
- ²² См. сайт www.ifj-pa.org.